

- 6 Rabinowicz P. *Fundamental rights: the socio-anthropological nature, content classification* // Law of Ukraine, 2010, № 2, p. 18–23.
- 7 Litvinov A. *On cultural studies methodological tools in Law (attempt philosophical and legal reasons)* // Law of Ukraine, 2011, № 8, p. 151–159.
- 8 Glukhareva L.I. *Methodological aspects of the theory of human rights* // State and Law, 2006, № 3, p. 14–19.
- 9 Falkowski A. *Axiological approach to the methodology of modern jurisprudence: Author. dis. the candidate of sciences*. Ph.D. degree. jurid. Science: special. 12.00.12 «The philosophy of law», Odessa, 2011, 17 p.

УДК 342.7:343.3

Н.М.Мацкевич

Ивано-Франковский университет права им. Короля Данилы Галицкого, Украина (E-mail: knyshw@rambler.ru)

Отдельные проблемные вопросы методологии научной разработки конституционных культурных прав и свобод человека и гражданина

В статье освещена научная методология исследования культурных прав и свобод граждан. Обобщены главные подходы к исследованию, определены механизмы правового регулирования, реализации и правовой защиты конституционных прав и свобод человека. Автором акцентировано внимание на проблемных вопросах методологии научной разработки конституционных культурных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: право, свобода, культурные права и свободы граждан Украины, методология исследования культурных прав и свобод личности.

Постановка проблемы. В науке конституционного права ведущая роль посвящена, в первую очередь, механизмам правового регулирования, реализации и правовой защиты конституционных прав и свобод человека.

Вместе с тем отдельного научного исследования требует методология научной разработки конституционных культурных прав и свобод человека и гражданина, особенно антропологический подход к исследованию феномена культурных прав и свобод граждан, их философские и общественные начала.

Анализ последних исследований и публикаций. Следует отметить, что проблема конституционных прав и свобод человека и гражданина прямо или косвенно освещалась в научных исследованиях, которые провели О.М.Балынская, Л.И.Глухарева, С.Головатый, С.Д.Гусарев, А.М.Колодий, Н.М.Онищенко, П.М.Рабинович, А.А.Фальковский, Ю.С.Шемшученко и другие ученые.

Постановка задания. Целью данной научной статьи является исследование и обобщение основных методологических подходов к пониманию, юридическому закреплению и реализации конституционных культурных прав и свобод человека и гражданина.

Изложение основного материала исследования. Современная методологическая ситуация во всем обществоведении Украины, характеризующаяся переходом от унифицированной, единственно дозволенной «государственной» методологии к разнообразию методологических основ, распространяется и на отечественное правоведение. Демонопользация, или, так сказать, разгосударствление методологии, — бесспорно, плодотворный процесс, который обогащает, демократизирует поиски истины, высвобождает и стимулирует исследовательскую энергию, позволяет более полно и всесторонне понять предмет исследования — специфические государственно-правовые закономерности. Уже сегодня можно зафиксировать положительные результаты этой методологической тенденции, воплощенные, в частности, в переосмыслении «классических» и введении новых понятий отечественного общетеоретического правоведения, таких как «права человека», «права нации», «правовое государство». Это отражено и в фундаментальных новых законах Украины.

Однако методологический плюрализм не должен превращаться в методологический анархизм, методологическую неразборчивость, произвол. Эта ситуация (а ее симптомы можно иногда наблюдать как в правоведении, так и в других общественных науках современной Украины) не приближает,

а отдаляет от положений, адекватных предмету познания, тормозит формирование практически полезных выводов. Предотвратить такие нежелательные «затраты» во время исследовательского процесса можно при соблюдении, по крайней мере, следующих трех общеметодологических постулатов:

- объективная обусловленность выбранных методов исследования его предметом;
- необходимость установления единой истины, достоверность которой можно доказать и проверить с помощью определенного объективного критерия;
- способность метода приближать, помогать раскрытию социальной сущности изучаемых явлений (а не приводить к сокрытию, затушевыванию ее), что является неперменным показателем приемлемости, эвристичности определенного исследовательского похода [4; 8].

Далее попробуем охарактеризовать современные тенденции в изменении объекта и, соответственно, предмета общетеоретической юриспруденции и выяснить, каким образом они сказываются на состоянии ее методологии. К таким тенденциям, полагаем, прежде всего, относятся: антропологизация, глобализация и деформализация.

Антропологизация заключается в том, что именно человек становится центральным объектом общей теории права и государства, а ее естественно-правовые свойства и закономерности их государственно-юридического обеспечения постепенно превращаются в важнейшую составляющую предмета этой науки.

Одним из убедительных проявлений названной тенденции является значительное усиление внимания ученых к антропологии права. Она является междисциплинарной комплексной отраслью знания, которая, видимо, ближе соприкасается с общей теорией права, особенно с ее философско-методологической частью. Междисциплинарный статус антропологии права предопределяет использование ею методологических возможностей нескольких общественных и гуманитарных наук.

Ярким свидетельством человекоцентристского «поворота» отечественной теории государства и права стало включение в ее предмет закономерностей возникновения, функционирования и развития общесоциальных прав, свобод и обязанностей человека.

В методологии общей теории права и государства только констатированные изменения в ее объекте и предмете вызывают существенное расширение применения персоналистического (личностного) подхода, а также заметно актуализируют необходимость использования подхода (т.е. интерпретации и оценки государственно-юридических явлений как инструментов, рычагов, средств удовлетворения потребностей человека, социальных общностей, общества в целом).

Одновременно в этом научном направлении можно наблюдать некоторые методологические неадекватности. Так, в отдельных работах названные исследовательские подходы чрезмерно гиперболизируются, «завышаются» их эвристические возможности. Вследствие этого человек противопоставляется обществу, рассматривается «атомистически» изолированно, в отрыве от конкретно-исторического социума. Хотя, как известно, только в обществе и только благодаря ему каждый человек может (должен) получить все, что ему необходимо для существования и развития [1; 65].

Глобализация проявилась в том, что его объектом — кроме национальных государств и их правовых систем — все чаще становятся также их «семьи» (группы, разновидности), а также международно-правовые системы, причем разных уровней — как всемирного, так и регионального.

Что же касается методологии юридической науки, то указанный процесс открывает новые возможности для применения системного подхода и тех познавательных процедур и методов, которые его обслуживают, — структурного, функционального и т.п. Именно благодаря реализации этого подхода можно научно обосновать условия, требования, направления, средства и последствия преобразований, которые должны претерпеть первые, чтобы приобрести соответствующие системообразующие параметры и ограниченно «вписаться» в системно-правовое образование «высшего» уровня.

В связи с этим несколько слов о так называемом «интегративном (интеграционном, интегральном) правопонимании» или, другими словами, «интегральном подходе» к правопониманию. Названный подход объективно обусловлен рядом закономерных социальных процессов. Однако он не только не должен противоречить требованиям системного подхода, а должен быть его своеобразной конкретизацией, инструментом реализации его требований. В противном случае, «интеграция» является ни чем иным, как механическим, достаточно произвольным перемешиванием нескольких, обычно хорошо известных теорий, концепций, взглядов. И хотя при первом, поверхностном восприятии такой «смеси» может возникнуть впечатление новизны, однако качественно новые знания здесь вряд ли удастся получить. Любое действительно интегральное правопонимание имеет особенность расстраиваться вокруг определенного концептуально-смыслового ядра, определенного мировоззренческо-

философского стержня. Разыскав, обнаружив (назвав) это «ядро», мы получим возможность анализировать фундамент, базис, основу интеграции, выяснить его принципы и механизмы, а следовательно, и его обоснованность [3; 19].

Деформализация объекта и предмета общетеоретических исследований также является одной из тенденций, которые ощутимо влияют на состояние методологии научной юриспруденции.

Названная тенденция заключается в том, что качественные границы того явления, которое отражается понятием права, несколько размываются, теряют четкость. Оно плавно диффундируется, как бы сливается с некоторыми смежными, «родственными» социальными феноменами — с моралью, правовым сознанием, исследования которых обычно требуют отдельных, специфических методов.

Согласно этому происходит обновление методологии теории государства и права на основе использования в познавательной деятельности достижений таких наук, как герменевтика, социопсихоллингвистика, бихевиоризм, синергетики, что позволяет глубже понять функциональные, адаптационные, творческие потенции государственно-правовых инструментов и механизмы реализации таких возможностей.

С помощью подобных познавательных средств можно достаточно корректно изучать именно такие государственно-правовые явления, не вполне определенные в формальном аспекте, как, скажем, праворазъяснение и правоприменение (к такой практике обращается Европейский Суд по правам человека).

Ослабление формальной определенности юридического регулирования не могло не сказаться и на методологии теории государства и права. Сейчас такие средства научного познания, как нормативы и процедуры формальной логики, техника вербального влияния на процессы формирования правового поведения, правила филологического (текстового) и систематического толкования законодательства, с помощью которых в значительной степени выясняется законность или, наоборот, незаконность действий, решений, несколько отошли в тень, отодвинулись на второй план науковедческих поисков. А если они и упоминаются, то в основном в критическом аспекте, как орудие того юридического позитивизма (нормативизма), который — при определенных социально-политических условиях — дискредитировал себя как будто окончательно и уже ничего хорошего дать не может [3; 21].

Однако каждый юрист-практик, если он хочет делать всё законно, должен быть логиком, даже «формалистом», хотя и в положительном, социально полезном смысле этого понятия. Восхваление, оправдание, «воспевание» неопределенности в праве является, по сути, попустительством произволу.

Среди ряда философско-мировоззренческих подходов (или их еще называют фундаментальными) выделяют следующие:

1) культурологический (благодаря широкой палитре понятия «культура» и познавательным возможностям культурологии дает возможность исследования множества природных, социальных, экологических, экономических, психологических, информационных и других объектов и явлений как культурологического феномена);

2) социокультурный (сконцентрированный на стратегических социальных задачах исторического воспроизводства общества с его национальной культурной спецификой, а также на системных характеристиках культурно-ценностных комплексов);

3) аксиологический (дает возможность выяснить признаки и свойства предметов, явлений, процессов, способных удовлетворить потребности отдельной личности и определенного общества, а также идеи и побуждения в виде нормы и идеала; аксиологическому осмыслению подлежат материальные и духовные ценности как положительно значимые явления и свойства, связанные с социальным прогрессом) [1; 60].

Формирование демократической, социально-правовой государственности и правовой системы органически связано с формированием гражданского общества, в котором обеспечивается воплощение и всестороннее развитие каждой личности. Расширение гражданско-правового поля за счет действия государственно-политических структур, развитие гражданской жизнедеятельности способствуют укреплению правовой государственности и более полно раскрывают ее гуманистическую сущность [2; 17].

Следует отметить, что «путь», связанный с правопониманием, всегда был тернистым и достаточно сложным. Поиск оптимального определения права характерен для отечественной и зарубежной юриспруденции как в прошлом, так и сегодня. В зависимости от тех или иных аргументов, пространственно-временных измерений в исторической и правовой ретроспективе возникают различные направления и школы права. Общепризнанная типология права состоит из: нормативистского, социоло-

гического подходов, теории естественного права, философского понимания права и интегративной юриспруденции.

Права человека являются одним из видов прав вообще и принадлежат человеку как таковому. Из всех видов прав философа, прежде всего, интересуют «права человека», т.е. те, которые принадлежат человеку как таковому, или субъективные права, на владение которыми может претендовать каждый человек, независимо от обстоятельств.

Выводы. Таким образом, методология является исходным понятием в механизме юридического познания культурных прав и свобод личности. При этом отдельные методы их исследования можно рассматривать как исходную категорию методологии в этой сфере.

Вместе с тем эффективность научного поиска, степень и глубина познания реальной действительности зависят от методов, которые выбирают ученые для своих исследований. На наш взгляд, исследование культурных прав и свобод личности должно, в первую очередь, базироваться на антропологическом подходе.

Список литературы

- 1 *Балиньска О.М.* Проблеми теорії держави і права: Навч. посіб. — вид. 2-е, доп. і перероб. — Львів: Вид-во ЛьвДУВС, 2010. — 416 с.
- 2 *Глухарева Л.И.* Методологические аспекты развития теории прав человека // Государство и право. — 2006. — № 3. — С. 14–19.
- 3 *Рабинович П.* Основоположні права людини: соціально-антропна сутність, змістова класифікація // Право України. — 2010. — № 2. — С. 18–23.
- 4 *Фальковский А.А.* Аксиологический подход в методологии современной юриспруденции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.12 «Философия права». — Одесса, 2011. — 17 с.

Н.М.Мацкевич

Адам және азаматтың конституциялық мәдени құқықтары мен бостандықтарын ғылыми өндеу әдіснамасының бірқатар мәселелері

Мақалада адам және азаматтардың мәдени құқықтары мен бостандықтарын зерттеудің ғылыми әдістемесі көрсетілген. Зерттеудің нәтижесінде автор олардың негізгі жолдарын жалпылады. Адамның конституциялық құқықтарын жүзеге асыру, қорғау және реттеу тетіктері зерттелген. Адам және азаматтың конституциялық мәдени құқықтарының ғылыми жасақтауының әдістемелік мәселелеріне аса назар аударған.

N.M.Mackevich

Certain problematic issues of methodology of scientific research of cultural rights and constitutional freedoms of man and citizen

In the science article, the author illuminates scientific research methodology of cultural rights and freedoms of citizens. According to a study by the author summarized the main approaches to their study. Investigated the mechanisms of legal control, implementation and legal protection of constitutional human rights and freedoms. Focuses on the issues of methodology for scientific development of constitutional cultural rights and freedoms of man and citizen.

References

- 1 *Balynskaya O.M.* *Problems of the theory of law: teach. important among.* — Ed. Second, ext. and revised, Lions: IzdLvDUVS, 2010, 416 p.
- 2 *Glukhareva L.I.* *Methodological aspects of the theory of human rights* // State and Law, 2006, № 3, p. 14–19.
- 3 *Rabinowicz P.* *Fundamental rights: the socio-anthropological nature, content classification*, Law of Ukraine, 2010, № 2, p. 18–23.
- 4 *Falkowskij A.* *Axiological approach to the methodology of modern jurisprudence: Author. dis. the candidate of sciences.* Ph.D. degree. jurid. Science: special. 12.00.12 «The philosophy of law», Odessa, 2011, 17 p.

Қ.С.Мусин

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті (E-mail: mkuat80@mail.ru)

Ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі Қазақстан Республикасының шет елдермен әскери саладағы серіктестігі

Мақалада Қазақстан өзінің тәуелсіздігін жариялап, әлем қауымдастығына толыққанды мүше болуына байланысты өзінің мемлекет ретінде қалыптасуын нақты жағдайда бекіту тікелей мемлекеттік саясатқа да байланысты болғаны жайлы сөз етілді. Автор қазіргі кезеңдегі нарықты экономиканың қалыптасуына байланысты бүгінгі күннің талабына жауап беретін көп қырлы саясатты ұстану қажеттілігін атап көрсетті. Сонымен қатар ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі әскери саясатты Қарулы Күштердің негізгі құрамаларынан, олардың қалыптасуы Мемлекеттік территориялық тұтастығы мен Шекарасының бұзылмауына байланысты әр түрлі салада ынтымақтасуды талап ететіні де тілге тиек етілді.

Кілтті сөздер: қауіпсіздік, ұлттық қауіпсіздік, әскери саясат, әскери қауіпсіздік, әскери ынтымақтастық, әскери серіктестік.

Қазақстан әлемдік қауымдастықтың мойындауына ие болған қазіргі заман талаптарына жауап беретін, негізінен нарықты экономиканы, саяси және әлеуметтік жүйені жасауды аяқтап, мемлекет болып құрылуы мен нығаюының күрделі кезеңін сенімді жеңіп өтіп, өзінің жаңа тарихының екінші он жылдығын аяқтауға қадам басты. Алайда ұлттық қауіпсіздіктің маңызды бөлігін қамтамасыз етудің бірі және оның негізгі компоненті қарулы күштерінің араласуынсыз мүмкін болмайтын әскери қауіпсіздік болып табылады. Ал өзінің әскери күшін қалыптастыру тәуелсіз мемлекетті нығайтуда, оның шекарасының және территориялық тұтастығын бұзылмауының қажетті шарты болды. Тәуелсіз мемлекетті құрудың күрделі саяси және халықаралық қарым-қатынастың түбегейлі өзгерісі жағдайында Республика басшылығы тұрақтылық пен бейбітшілікті қамтамасыз ету мақсатында барлық мүмкіндіктерді жасауда. Кеңес Одағы құлағаннан кейін Қазақстан басшылығымен бұрынғы кеңестік кеңістіктің жаңа тәуелсіз елдерінің әскери күштері бір-біріне қақтығыста болуына жол бермеуге ұмтыла отырып, біріккен күштерді сақтап қалуда айтарлықтай әрекет жасалған болатын.

Н.Ә.Назарбаев «ТМД Біріккен қорғаныс күштерін сақтауға Қазақстанның ұмтылғанына қарамастан, Достастықтың жеке мүшелерінің шынайы әрекеттері Ерікті қорғаныс күштерін жасау кеңістігіне мәселені итермеледі», — деп еске алады [1].

Ресей Федерациясы алғашқы кезеңдерде бұрынғы КСРО Қорғаныс күштерінің үлкен бөлігін ТМД құрамында сақтауға ұмтылды. Алайда 1992 жылдың көктемінде ТМД елдерінің көпшілігі өздерінің жеке қарулы күштерін жасау туралы шешім қабылдады.

Қазақстан Кеңес Одағының құрамында бола отырып, жалғыз ғана шынайы қауіпсіздікке қатер тудыратын Қытай Халық Республикасымен шекаралас болды. Бүгінде Қазақстан Республикасы 5 мемлекетпен шекарасы шектесіп жатыр. Мүмкін болатын ұлттық, сонымен бірге біздің елімізге әскери қауіптілік көбейді. Осыған байланысты жаңа Әскери доктринада Қазақстан Республикасы осы және басқа да сыртқы және ішкі қатерлерді ескереді. Сол сияқты ТМД оңтүстігінде республиканың шекарасынан тікелей жақын маңда әскери ошақтардың, оның территориясына экстремистердің қарулы топтарының, халықаралық террористердің кіру мүмкіндігін жоққа шығармайды. Қазірде жақын елдердің әскери қуатының сапалы және көлемдік өсуі нәтижесінде аймақтық тұрақтылықтың әлсіреу мүмкіндігі де орын алуда. Осылардың ішіндегі кейбірінде жаппай қырып жоятын қарудың болуы және жаңа әскери технологияны әзірлеу мен оның таралу қауіпін туындатуда. Орталық Азия аймағында мұндай қару түрлерінің террористер қолына түсу мүмкіндігі бар [2]. Осымен байланысты Қазақстанға мемлекет шекарасын нығайтуға және бейбіт тұрғындардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелеріне көп көңіл аударғаны жөн.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 5-бабы 3-тармақшасында: «Мақсаты немесе іс-әрекеті Республиканың конституциялық құрылысын күштеп өзгертуге, оның тұтастығын бұзуға, мемлекет қауіпсіздігіне нұқсан келтіруге, әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, діни, тектік-топтық және рулық араздықты қоздыруға бағытталған қоғамдық бірлестіктер құруға және олардың қызметіне,